

А.А. Павлов

Плебейский трибунат в немецкой историографии XIX века

Статья представляет собой аналитический обзор немецкой историографии XIX века, посвященной римскому институту плебейских трибунов. Дается краткое изложение и анализ концепций трибуната, представленных в трудах Б.Г. Нибура, Т. Моммзена, Э. Херцога, Л. Ланге и др.

Ключевые слова: плебейский трибунат; немецкая историография XIX века.

История современного обращения к плебейскому трибунату восходит к эпохе Возрождения и Просвещения, когда еще не было современной романистики, возникновение которой связано с немецкой школой XIX века. Причины неизменного интереса политической философии и публично-правовой теории этого периода к плебейскому трибунату (и римской конституции в целом) были тесно связаны с кардинальной трансформацией конституционных порядков в Европе и Америке. Опираясь на римский опыт, политическая философия Нового времени (ее демократическое и либеральное крыло) обосновывала необходимость включения института трибуната в современную конституционную практику в качестве механизма контроля над правительством. В этот период были выработаны многие идеи, которые позднее окажут влияние на антиковедов XIX века, а вместе с тем и на их концепции римского института плебейских трибунов.

Первым автором эпохи Возрождения, обратившимся к анализу римского политического устройства, был Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.). В своем трактате «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1531 г.), в котором автор демонстрирует знание не только труда Ливия, но и воззрений Полибия и Цицерона, Макиавелли уделил также внимание и роли плебейского трибуната в римской республиканской конституции. По его мнению, смешанное политическое устройство Рима достигло своего совершенства благодаря учреждению плебейских трибунов, а сами трибуны были созданы для безопасности народа и получили такие права и полномочия, что могли всегда быть посредниками

между народом и сенатом и обуздывать дерзость аристократии. Макиавелли положительно оценивает их роль как охранителей свободы не только простого народа, но и, следуя за Цицероном, самой аристократии, как средство, которое помогло народу добиться участия в управлении [2: с. 109–398].

В эпоху Просвещения были выработаны два основных подхода в отношении трибуната, ставших определяющими для последующей политической практики и историографии. Первый связан с Ш.Л. Монтескье (1689–1755 гг.), второй — с Ж.-Ж. Руссо (1712–1778 гг.). Ш.Л. Монтескье, как известно, в XI книге своей работы «О духе законов» (1748 г.) развил теорию о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную. При этом он отказался от трибуната как необходимой составной части современной конституции, обвиняя римский трибунат в порочном характере его власти, которая, по его мнению, «причиняла великое зло». Изъяв трибунат из своей политической модели, он оставляет в ней присущую тому «способность препятствования», которую связывает, однако, с системой разделения властей [4: с. 136–164]. Вслед за Ш.Л. Монтескье отказались рассматривать трибунат в качестве необходимого конституционного элемента Э. Сиейес, Э. Кант, Ф. Гегель и ряд других философов и политиков.

Иная модель была создана Ж.-Ж. Руссо. В третьей книге трактата «Об общественном договоре» (1762 г.) он допускает разделение властей, но отдает предпочтение «посредствующим магистратам», значение и место которых раскрывается им в IV книге (пятая глава ее посвящена трибунату). Руссо связывает трибунат с категорией «отрицательная власть», наделяя его задачей стабилизации государственной системы. Трибунат у Руссо, выведенный за пределы общины, не обладает ни законодательной, ни исполнительной властью, но, «не будучи в состоянии ничего сделать, он может всему помешать», выполняя свою функцию блюстителя законов и контроля законодательной власти [5: с. 253–254, 305–307]. Вслед за Ж.-Ж. Руссо немецкий философ И.-Г. Фихте (1762–1814 гг.) в двух трудах по философии права — «Основы естественного права» (1796 г.) и «Система учения о праве» (1812 г.) — подчеркнул, что реальное разделение властей возможно только при внешнем контроле над системой. В связи с этим Фихте противопоставил «абсолютную позитивную власть» (власть управления) «абсолютной негативной власти», которая в его модели предоставлена избранному народом эфорату¹.

Таким образом, в государственно-правовой теории этого времени сложились два направления: одно, восходящее к Ш.Л. Монтескье и отвергшее трибунат в своих моделях политического устройства, можно назвать «антидемократическим», второе, восходящее к Н. Макиавелли и Ж.-Ж. Руссо и рассматривающее трибунат как институт, способный наиболее реально и демократично

¹ И.-Г. Фихте, в отличие от Ж.-Ж. Руссо, предпочел воспользоваться греческим термином. Античные авторы, как известно, связывали функциональное назначение плебейского трибуната и эфората (e.g.: Cic. Resp. II. 57; Leg. III. 16). О концепции И.Г. Фихте см. монографию П. Каталано [14: p. 90–94].

добиваться равных условий для участников политического процесса, — «демократическим». Сторонники обоих направлений исходили из идеи ограничения власти управления, но если равновесие властей ведет к относительному ограничению внутри системы, то трибунал — к абсолютному, ибо находится в противоположности к системе. Политическая философия этого времени выработала категорию «отрицательная власть», отсутствовавшую в античной традиции, с которой связала трибунал, рассматривая его как должность, стоящую на страже интересов народа против произвола управляющих. Модели, разработанные политической философией XVIII века, повлияли на реконструкции плебейского трибунала антиковедами и юристами XIX века.

Зарождение современного научного антиковедения принято возводить к Б.Г. Нибуру, издавшему в 1811–1812 годы свою двухтомную «Римскую историю» [37]. Его работа, выдержавшая ряд изданий, стала примером для многих поколений исследователей, заложила основания дискуссий по многочисленным проблемам ранней римской истории, в том числе по ряду вопросов истории трибунала. В первую очередь это касается предложенных им решений сложных вопросов, связанных с происхождением трибунала и его природой, нашедших впоследствии своих сторонников и противников.

Вслед за трудом Б.Г. Нибура появился ряд специальных диссертационных сочинений историков и юристов, издававшихся, как правило, на латинском языке в виде кратких авторефератов, посвященных отдельным проблемам трибунала: прежде всего происхождению трибунала [9; 44; 49; 52; 53] и специфике властных полномочий трибунов [10; 15; 17; 19; 42; 46]. В середине XIX века стали появляться и первые статьи; внимание их авторов также было сосредоточено на вопросах происхождения трибунала и ранних полномочиях трибунов [21; 23; 30; 35; 40; 41]. Однако наибольшее влияние на последующую историографию оказали все же не эти небольшие специальные работы, а историко-правовые, как у Л. Ланге [26]² и Э. Херцога [22], и правовые, как у Т. Моммзена [32; 33; 34], О. Карловы и др. [7; 25; 28; 43], компендиумы. Рассматривая римскую публично-правовую систему в совокупности, их авторы должны были определить и место трибунала в ней. Следует упомянуть и важные многотомные исторические труды, авторы которых, вслед за Б.Г. Нибуром, большое внимание уделили истории трибунала [3; 24; 31; 47].

В зарубежной историографии XIX века был поднят ряд вопросов, связанных с происхождением трибунала³, которые, в силу состояния источников, остаются дискуссионными и сегодня. Но с точки зрения системного восприятия трибунала важнейшими для его понимания являются вопросы природы

² Ланге издал также в 1883 г. небольшую монографию на латинском языке, посвященную сакральной власти трибунов, текст которой позднее был переиздан в составе сборника статей автора [27].

³ В частности, время создания трибунала, первоначальное число трибунов, избирательное собрание, изначальные права и полномочия и т. д. [6].

трибунской власти и юридического фундамента плебейской магистратуры, которые в историографии XIX века оказались разведенными в силу того, что авторы в своих систематизациях исходили из публично-правовых воззрений своего времени, перенося представления о современном им государстве на римские реалии раннереспубликанской эпохи, что вело к противоречиям в их конструкциях и оппозиции между юридическим фундаментом и природой трибуната. Относительно юридического фундамента были выработаны три основных подхода, в соответствии с которыми создание трибуната произошло либо посредством договора между *plebs* и *populus*, либо через односторонний акт, принятый *populus* (*lex publica*) или *plebs* (*plebiscitum*).

Б.Г. Нибур первым предложил рассматривать в качестве юридического фундамента трибуната договор (*foedus*) между *plebs* и *populus*, заключенный при посредстве фециалов, подобно договору двух свободных общин⁴. По его мнению, он был заключен совместным решением курий и вооруженного плебса, скреплен сенатом и совместным жертвоприношением плебеев и *decem primi* сената. Трактовка Б.Г. Нибура исходила из понимания плебеев как инационального элемента (латинов). Что касается природы трибуната, то Б.Г. Нибур в первом издании своей «Римской истории» (1811 г.) определил трибунат как институт представительства плебса, во втором (1826 г.), как магистратуру плебса, а затем «нации». Таким образом, его позиция относительно природы трибуната кардинально поменялась. Первоначально Б.Г. Нибур следовал в оценке трибуната за Ж.-Ж. Руссо, не считая трибунов магистратами, признавая за ними автономию, контроль со стороны народа за властью, «негативный», не связанный с управлением, характер их полномочий⁵. Впоследствии же он включил его в состав магистратов, сначала плебса, а затем «нации», отказался от его автономии, а соответственно «негативной» природы его власти. В силу этого представления трибунат у него постепенно трансформировался в магистратуру народа (*magistratus populi*), вместе с чем трансформировалась и сфера приложения его власти: первоначально таковой был плебс, а затем «нация». Примечательно, что, изменив подход к природе трибуната, Б.Г. Нибур не изменил своего подхода к его основе (*foedus*). Последовавшие за этими двумя различными трактовками природы трибуната Т. Моммзен и Э. Херцог кардинально разошлись в ее понимании; в качестве фундамента трибунской власти оба, однако, видели

⁴ Идея Б.Г. Нибура в XIX в. не нашла широкой поддержки. Отчасти она была воспринята А. Шwegлером и Л. Ланге. Однако на волне критики концепции Т. Моммзена она была на новой основе развита в итальянской историографии XX в. сторонниками «федеративной теории» [12: р. 104; 16: р. 218; 39: р. 87–116]. Анализ концепции и подходов авторов дан в монографии П. Каталано [13: р. 199].

⁵ По этой причине трибуны не могли самостоятельно накладывать штраф, вынося решение к народу, не распускали собрание, а лишь призывали собравшихся разойтись. Б.Г. Нибур считал также, что в силу *foedus* трибуны первоначально избирались центуриатными комициями, допуская необходимость утверждения их решений куриями.

*lex publica*⁶, что указывает на оторванность трактовки природы трибуната от его правового фундамента в историографии XIX века.

Т. Моммзен в «Истории Рима» (1854 г.) отчасти придерживался еще схемы Руссо-Фихте, однако в «Римском государственном праве» (1874 г.), где за основу им взята трехчленная модель Полибия (магистратура, сенат, народ), его позиция меняется⁷. Здесь концепция плебейского трибуната приобретает у него заверченный вид, что не избавляет ее, тем не менее, от противоречий. Т. Моммзен отнес юридическое основание трибуната к центуриатному закону Валерия-Горация 449 г. до н.э. Этот закон, по его мнению, должен был включить трибуна в структуру римского государства. До того трибуны не имели законной власти (*potestas legitima*): их власть, покоившаяся на клятве, данной плебсом в 494 г. до н.э., носила религиозный характер (*potestas sacrosancta*). При этом замена «религиозной» власти властью «законной» в его концепции означала фактически утрату специфического характера трибунской власти (*sacrosanctitas*). Исходя из своей трехчленной систематики, Т. Моммзен помещает трибунов в число магистратов и рассматривает их в соответствующем разделе, посвященном отдельным магистратам. Он не только формально помещает трибунов в число магистратов, но и увязывает их концептуально: они обладают теми же полномочиями, что и магистраты, их власть не отличалась качественно, будучи более сильной (*maior potestas*), в чем, по его мнению, реализуется один из принципов магистратуры — превалирование запрета над приказом. Интерцессию трибунов Т. Моммзен базирует на магистратской коллегиальной интерцессии. Вместе с тем Т. Моммзен вынужден признать, что ряд черт присущих трибунату, не соответствуют восприятию его как *magistratus populi*: он отмечает отсутствие у них *imperium*, соответствующих инсигний, ауспиций, комициальных выборов.

Э. Херцог, как отмечалось выше, видел фундамент трибуната, подобно Т. Моммзену, в *lex publica*. Он считал, что трибуна уже в 494 г. до н.э. был законным образом основан и имел, наряду с этим, религиозную гарантию: закон был принят центуриатными комициями под руководством консула и имел характер *lex sacrata*, поскольку был дополнен клятвой народа. Аналогичный закон, по его мнению, был принят и в 449 г. до н.э. при восстановлении трибуната. Вместе с тем, что касается природы трибуната, Э. Херцог кардинально разошелся с позицией Т. Моммзена. В отличие от последнего, создавшего трехчленную модель, Э. Херцог создает биполярную модель римского республиканского

⁶ Авторитет Т. Моммзена способствовал тому, что большинство последующих исследователей также видели юридический фундамент трибуната в *lex publica* [8: S. 23; 11: S. 7; 18: 36–64; 20: р. 5–8; 29: S. 24–27; 32: S. 2; 36: р. 46; 48: S. 14; 50: S. 101; 51: р. 28].

⁷ В отличие от Полибия, однако, государство у Т. Моммзена имеет не конкретный, а абстрактный характер. Он соотносит понятия *populus* и «государство» и рассматривает магистратуру в качестве носительницы государственной власти.

устройства⁸. Его «Система» состоит из двух частей: «Управление: магистратура и сенат» и «Народ и народное право». Трибунат рассматривается им во второй части в главе, которую он назвал «Институт защиты интересов плебса и гражданства в целом от правительства». Если у Т. Моммзена трибунат оказывается в тени среди магистратур народа, то у Э. Херцога положение трибуната автономно, он, наряду с собранием народа, противопоставляется магистратуре и сенату (в чем видно явное влияние на него концепции Руссо – Фихте), более того, он вообще не рассматривается как магистратура (как таковая — ни народа, ни плебса). Его функция трансформировалась от первоначальной защиты отдельных плебеев к защите плебейской общины в целом и, наконец, всего народа и государственных интересов от произвола правительства. Он исходит из возможности трибунов противостоять всем актам магистратов и сената и связывает его с народным представительством, в чем Э. Херцог сближается с первоначальным воззрением Б.Г. Нибура. «Препятствующую» власть трибунов, исходящую из *auxilii latio*, он считает единственной первоначальной целью института⁹.

Людвиг Ланге в своих «Римских древностях» в вопросе правового фундамента трибуната следовал Э. Херцогу, считая таковым *lex sacrata* 494 г. до н.э. Но, в отличие от Т. Моммзена, он отвергает концепцию коллегиальной *intercessio* трибунов, считая невозможным подчинение трибуната иерархическому принципу *maior potestas*, в чем позже к нему присоединится и О. Карлова. Л. Ланге предложил собственную систематизацию римской магистратуры, которая не опирается на имеющиеся античные систематики, но учитывает специфику отдельных магистратур. Он выделяет четыре типа магистратов. К первому он отнес магистратов с *regium imperium*, а ко второму, — диаметрально противопоставленных им плебейских магистратов. В третью группу он включил цензоров как магистратов, обладавших *regia potestas*, но не имевших *regium imperium*, в четвертую — низших магистратов.

Власть трибунов (он именуется ее *dispar potestas*) в трактовке Л. Ланге кардинально отличалась от таковой консулов, диктаторов, преторов, цензоров, тех магистратов, которые являются наследниками царской власти. Трибунат для него — это орган легальной оппозиции для защиты плебеев от империи. Его законная и неприкосновенная власть предоставляла ему первоначально только право *intercessio*. Таким образом, трибунат в его конструкции был особым видом государственной магистратуры, обладавшим первоначально только «отрицательной» властью.

В целом, историография XIX века не выработала общего непротиворечивого подхода к объяснению природы трибуната. Имевшиеся противоречия

⁸ Она также находит свое обоснование в античной традиции (e.g. *Eutr.* I. 11: «Tum et ipse (populus Romanus. — А.П.) sibi tribunos plebis quasi proprios iudices et defensores creavit, per quos contra senatum et consules tutus esse posset»).

⁹ В отечественной историографии ряд близких концепции Э. Херцога идей был высказан в монографии известного юриста Д. Азаревича [1].

были связаны с рядом причин (политических, методологических, герменевтических), в том числе и попытками совмещения современной авторам публично-правовой теории и римской практики, что вело всякий раз к отходу от источников и подходов, предлагаемых самими античными авторами. В таких трактовках оказалась нарушенной связь между трибунатом и плебсом (о чем свидетельствует и немецкий термин, введенный в историографии для обозначения трибунов — *Volkstribunat*, народный трибунат), как и связь между содержанием трибунской власти и ее юридическим основанием. Акцентируя внимание на трибунской *intercessio*, как основной цели трибуната, исследователи фактически игнорировали позитивные полномочия трибунов, и прежде всего в законодательной и судебной сфере, которые исходили из специфического права трибунов *cum plebe agendi*.

Литература

1. *Азаревич Д.* Патриции и плебеи в Риме. Историко-юридическое исследование. Т. 1–2. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. 363 с.
2. *Макиавелли Н.* Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Предисл., коммент. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1996. 639 с.
3. *Моммзен Т.* История Рима. Т. 1. СПб.: Наука; Ювента, 1994. 733 с.
4. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / Пер. с фр. А.В. Матешука. М.: Мысль, 1999. 674 с.
5. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. А.Д. Хаютина. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. 416 с.
6. *Павлов А.А.* Дискуссионные проблемы раннего плебейского трибуната в немецкой историографии XIX в. // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1997. С. 12–23.
7. *Пухта Г.* История римского права. М.: Типография Семена, 1864. 584 с.
8. *Altheim F.* Lex sacrata. Die Anfänge der plebeischen Organisation. Amsterdam: Pantheon 1940. 44 S.
9. *Belot E.* De tribunis plebis. Paris, 1872.
10. *Bender C.L.* De intercessione tribunicia. Koenigsberg, 1842.
11. *Bleicken J.* Das Volkstribunat der römischen Republik. München: C.H. Beck, 1955. 166 S.
12. *Bonfante P.* Storia del diritto romano. Roma: S.E.L., 1923. Vol. I. 465 p.
13. *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. Torino: Giappichelli, 1965. 308 p.
14. *Catalano P.* Tribunato e resistenza. Torino: G.B. Paravia, 1971. 142 p.
15. *Dockhorn K.* De tribuniciae potestatis origine. Berlin, 1858.
16. *De Francisci P.* Storia del diritto romano. Milano, 1929. Vol. I.
17. *Eigenbrodt A.* De magistratuum Romanorum iuribus quibus pro pari et pro majore potestate inter se utebantur, imprimis de tribunorum plebis potestate. Leipzig, 1875. 157 p.
18. *Gioffredi C.* Il fondamento della «tribunicia potestas» e i procedimenti normativi dell'ordine plebeo (sacrosanctum – lex sacrata – sacramentum) // SDHI. 1945. Vol. 11. P. 36–64.
19. *Grafström K.A.* De tribunis plebis apud Romanos Quaestiones. Upsala, 1860.
20. *Groh W.* «Potestas sacrosancta» dei tribuni della plebe // Studi in onore di Salvatore Riccobono nel XL anno del suo insegnamento. Palermo, 1936. Vol. II. P. 5–8.

21. *Herzog E.* Die lex sacrata und das sacramentum // Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik. Leipzig, 1876. Bd. 46. S. 139–150.
22. *Herzog E.* Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Bd. I-II. Leipzig, 1884–1891.
23. *Ihne W.* Ueber die Entstehung und die ältesten Befugnisse des römischen Volkstribunats // RhM. 1866. Bd. 21. S. 161–179.
24. *Ihne W.* Römische Geschichte. 2 Aufl. Bd. I-II. Leipzig, 1893–1896.
25. *Karlowa O.* Römische Rechtsgeschichte. Leipzig: Veit & Comp, 1885. Bd. I. 1031 s.
26. *Lange L.* Römische Altertümer. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1876. Bd. I. 964 s.
27. *Lange L.* De sacrosanctae potestatis tribuniciae natura eiusque origine commentatio // Lange L. Kleine Schriften. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1887. S. 545–590.
28. *Madvig J.N.* Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Leipzig: B.G. Teubner, 1881. Bd. I. 596 S.
29. *Maschke R.* Zur Theorie und Geschichte der römische Agrargesetze. Tübingen: Mohr, 1906. 116 S.
30. *Meyer Ed.* Der Ursprung des Tribunats // Hermes. 1895. Bd. 30. S. 1–24.
31. *Mommsen Th.* Römische Geschichte. 2 Aufl. Bd. I-III. Berlin, 1856.
32. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. I-III. Leipzig, 1874.
33. *Mommsen Th.* Abriss des römischen Staatsrechts. Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. 363 S.
34. *Mommsen Th.* Römisches Strafrecht. Leipzig: Duncker & Humblot, 1899. 1078 S.
35. *Neuman W.* On the growth of the tribune's power before the decemvirate // Classical Museum. London, 1849. Vol. 6. P. 205–219.
36. *Niccolini G.* Il tribunato della plebe. Milano: Hoepli, 1932. 203 p.
37. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin, 1811–1812. Bd. I–II.
38. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin, 1826. Bd. I–II.
39. *Dell'Oro A.* La formazione dello Stato patrizio-plebeo. Milano: Istituto editoriale cisalpino, 1950. 184 p.
40. *Ptaschnik J.* Die Wahl der Volkstribunen vor der Rogation des Volero Publilius // Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien. 1863. Bd. 14. S. 627–38.
41. *Rhein W.* Die Majorität in dem Collegium der römischen Volkstribunen // Philologus. 1850. Bd. 5. S. 137–140.
42. *Rubino J.* Commentatio inauguralis de tribunicia potestate qualis fuerit inde a Sullae dictatura usque ad primum consulatum Pompeii. Cassel, 1825. 54 S.
43. *Rubino J.* Untersuchungen über römische Verfassung und Geschichte. Cassel: J.C. Krieger, 1839. Bd. I. 504 S.
44. *Schirmer K.* De tribuniciae potestatis origine ejusque ad XII tabulas progressu. Thorn, 1828.
45. *Schmidt J.* Die Einsetzung der römischen Volkstribunen // Hermes. 1886. Bd. 21. S. 460–466.
46. *Schoenbeck H.* De potestate tribunicia. Bromberg, 1852.
47. *Schwegler A.* Römische Geschichte. Bd. I-III. Tubingen, 1856.
48. *Siber H.* Die plebejische Magistraturen bis zur Lex Hortensia. Leipzig: Weicher, 1936. 88 S.
49. *Soldan A.F.* De origine, causis et primo tribunorum plebis numero. Hannover, 1825. 44 p.

50. *Soltau W.* Gültigkeit der Plebiscite. Berlin: S. Calvary, 1884. 175 S.
51. *Stella-Maranca F.* Il tribunato della plebe dalla *lex Hortensia* alla *lex Cornelia*. Lanciano: R. Carabba, 1901. 126 p.
52. *Wehrman P.* Zur Geschichte des römischen Volkstribunats. Stettin, 1887. 24 S.
53. *Wolfram J.S.* De tribunis plebis usque ad decemviralem potestatem. Berlin, 1856.

References

1. *Azarevich D.* Patricii i plebei v Rime. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie. T. 1–2. SPb.: Tipografiya tovarishhestva «Obshhestvennaya pol'za», 1875. 363 s.
2. *Makiavelli N.* Gosudar'. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya. O voennom iskusstve / Predisl., komment. E.I. Temnova. M.: My'sl', 1996. 639 s.
3. *Mommzen T.* Istoriya Rima. T. 1. SPb.: Nauka; Yuventa, 1994. 733 s.
4. *Montesk'e Sh.L.* O duxe zakonov / Per. s fr. A.V. Mateshuka. M.: My'sl', 1999. 674 s.
5. *Russo Zh.-Zh.* Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty' / Per. s fr. A.D. Xayutina. M.: KANON-press; Kuchkovo pole, 1998. 416 s.
6. *Pavlov A.A.* Diskussionny'e problemy' rannego plebejskogo tribunata v nemeckoj istoriografii XIX v. // Problemy' social'no-politicheskoy istorii zarubezhny'x stran. Sy'kty'vkar, 1997. S. 12–23.
7. *Puxta G.* Istoriya rimskogo prava. M.: Tipografiya Semena, 1864. 584 s.
8. *Altheim F.* Lex sacra. Die Anfänge der plebeischen Organisation. Amsterdam: Pantheon 1940. 44 S.
9. *Belot E.* De tribunis plebis. Paris, 1872.
10. *Bender C.L.* De intercessione tribunicia. Koenigsberg, 1842.
11. *Bleicken J.* Das Volkstribunat der römischen Republik. München: C.H. Beck, 1955. 166 S.
12. *Bonfante P.* Storia del diritto romano. Roma: S.E.L., 1923. Vol. I. 465 p.
13. *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. Torino: Giappichelli, 1965. 308 p.
14. *Catalano P.* Tribunato e resistenza. Torino: G.B. Paravia, 1971. 142 p.
15. *Dockhorn K.* De tribuniciae potestatis origine. Berlin, 1858.
16. *De Francisci P.* Storia del diritto romano. Milano, 1929. Vol. I.
17. *Eigenbrodt A.* De magistratuum Romanorum iuribus quibus pro pari et pro maiore potestate inter se utebantur, imprimis de tribunorum plebis potestate. Leipzig, 1875. 157 p.
18. *Gioffredi C.* Il fondamento della «tribunicia potestas» e i procedimenti normativi dell'ordine plebeo (sacrosanctum – lex sacra – sacramentum) // SDHI. 1945. Vol. 11. P. 36–64.
19. *Grafström K.A.* De tribunis plebis apud Romanos Quaestiones. Upsala, 1860.
20. *Groh W.* «Potestas sacrosancta» dei tribuni della plebe // Studi in onore di Salvatore Riccobono nel XL anno del suo insegnamento. Palermo, 1936. Vol. II. P. 5–8.
21. *Herzog E.* Die lex sacra und das sacramentum // Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik. Leipzig, 1876. Bd. 46. S. 139–150.
22. *Herzog E.* Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Bd. I-II. Leipzig, 1884–1891.
23. *Ihne W.* Ueber die Entstehung und die ältesten Befugnisse des römischen Volkstribunats // RhM. 1866. Bd. 21. S. 161–179.
24. *Ihne W.* Römische Geschichte. 2 Aufl. Bd. I-II. Leipzig, 1893–1896.
25. *Karlowa O.* Römische Rechtsgeschichte. Leipzig: Veit & Comp, 1885. Bd. I. 1031 s.

26. *Lange L.* Römische Altertümer. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1876. Bd. I. 964 s.
27. *Lange L.* De sacrosanctae potestatis tribuniciae natura eiusque origine commentatio // *Lange L.* Kleine Schriften. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1887. S. 545–590.
28. *Madvig J.N.* Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Leipzig: B.G. Teubner, 1881. Bd. I. 596 S.
29. *Maschke R.* Zur Theorie und Geschichte der römische Agrargesetze. Tübingen: Mohr, 1906. 116 S.
30. *Meyer Ed.* Der Ursprung des Tribunats // *Hermes*. 1895. Bd. 30. S. 1–24.
31. *Mommsen Th.* Römische Geschichte. 2 Aufl. Bd. I-III. Berlin, 1856.
32. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. I-III. Leipzig, 1874.
33. *Mommsen Th.* Abriss des römischen Staatsrechts. Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. 363 S.
34. *Mommsen Th.* Römisches Strafrecht. Leipzig: Duncker & Humblot, 1899. 1078 S.
35. *Neuman W.* On the growth of the tribune's power before the decemvirate // *Classical Museum*. London, 1849. Vol. 6. P. 205–219.
36. *Niccolini G.* Il tribunato della plebe. Milano: Hoepli, 1932. 203 p.
37. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin, 1811–1812. Bd. I–II.
38. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin, 1826. Bd. I–II.
39. *Dell'Oro A.* La formazione dello Stato patrizio-plebeo. Milano: Istituto editoriale cisalpino, 1950. 184 p.
40. *Ptaschnik J.* Die Wahl der Volkstribunen vor der Rogation des Volero Publilius // *Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien*. 1863. Bd. 14. S. 627–38.
41. *Rhein W.* Die Majorität in dem Collegium der römischen Volkstribunen // *Philologus*. 1850. Bd. 5. S. 137–140.
42. *Rubino J.* Commentatio inauguralis de tribunicia potestate qualis fuerit inde a Sullae dictatura usque ad primum consulatum Pompeii. Cassel, 1825. 54 S.
43. *Rubino J.* Untersuchungen über römische Verfassung und Geschichte. Cassel: J.C. Krieger, 1839. Bd. I. 504 S.
44. *Schirmer K.* De tribuniciae potestatis origine ejusque ad XII tabulas progressu. Thorn, 1828.
45. *Schmidt J.* Die Einsetzung der römischen Volkstribunen // *Hermes*. 1886. Bd. 21. S. 460–466.
46. *Schoenbeck H.* De potestate tribunicia. Bromberg, 1852.
47. *Schwegler A.* Römische Geschichte. Bd. I-III. Tübingen, 1856.
48. *Siber H.* Die plebejische Magistraturen bis zur Lex Hortensia. Leipzig: Weicher, 1936. 88 S.
49. *Soldan A.F.* De origine, causis et primo tribunorum plebis numero. Hannover, 1825. 44 p.
50. *Soltau W.* Gültigkeit der Plebiscite. Berlin: S. Calvary, 1884. 175 S.
51. *Stella-Maranca F.* Il tribunato della plebe dalla *lex Hortensia* alla *lex Cornelia*. Lanciano: R. Carabba, 1901. 126 p.
52. *Wehrman P.* Zur Geschichte des römischen Volkstribunats. Stettin, 1887. 24 S.
53. *Wolfram J.S.* De tribunis plebis usque ad decemviralem potestatem. Berlin, 1856.

A.A. Pavlov

Tribunate of the Plebs in German Historiography of the 19th Century

The paper is the analytical review of German historiography of the 19th century dealing with tribunate of the plebs. The paper contains short description and analysis of tribunate conceptions presented in the studies made by B.G. Niebuhr, Th. Mommsen, E. Herzog, L. Lange and others.

Keywords: tribunate of the plebs; German historiography of the 19th century.